

Научное мнение. 2025. № 9. С. 73–82.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 9. P. 73–82.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_9_73

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ

Татьяна Николаевна Калугина¹, Мария Владимировна Тимченко², Майя Александровна Голубцова³

^{1, 2, 3} Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ t.kalugina@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6464-0806>

² martimchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8858-7923>

³ maya.golubtsova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования и развития лингвострановедческой компетенции у студентов-международников, изучающих иностранный язык как язык специальности. Сравнение европейских и российских подходов позволило выявить, что в Европе делается упор на формирование и развитие социолингвистической компетенции, в то время как в российских вузах международного профиля уделяется внимание развитию лингвострановедческой компетенции как составной части лингвокультурологической компетенции. Цель статьи — определить с точки зрения студентов ценность лингвострановедческого компонента при изучении языка профессии. Авторы обосновывают необходимость внедрения специализированных лингвострановедческих курсов на иностранном языке, опираясь на результаты анкетирования студентов экономических и правового блоков ряда факультетов МГИМО МИД России (n = 100). В статье представлены примеры практической работы с лингвострановедческим материалом, направленной не только на изучение социокультурных и исторических реалий стран изучаемого языка, но и на развитие аналитических, коммуникативных и профессионально значимых компетенций. В заключении авторы приходят к выводу, что фрагментарное представление лингвокультурных реалий в значительной степени с точки зрения эффективности усвоения материала и его интеграции в курс языка специальности уступает системному предъявлению данного материала в самостоятельном лингвострановедческом курсе.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, студенты-международники, язык специальности, лингвокультурологическая компетенция, лингвострановедческий компонент, социокультурные и исторические реалии, профессионально значимые компетенции

Original article

RELEVANCE OF THE LINGUOCULTURAL COMPONENT IN LEARNING THE LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES BY STUDENTS MAJORING IN INTERNATIONAL RELATIONS

Tatiana N. Kalugina¹, Maria V. Timchenko², Maya A. Golubtsova³

^{1, 2, 3} Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ t.kalugina@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6464-0806>

² martimchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8858-7923>

³ maya.golubtsova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of formation and development of linguocultural competence in students majoring in international relations and learning a foreign language for specific purposes. The comparison of European and Russian approaches has revealed that in Europe the emphasis is placed on the formation and development of sociolinguistic competence, while in Russian universities of international profile attention is largely paid to forming and developing linguocultural competence. The aim of the article is to determine the value of the linguocultural studies in learning a foreign language for specific purposes, drawing on the students' experience. Basing on the results of questionnaire survey of MGIMO students majoring in economics, business and law (n=100), the authors substantiate the necessity of introducing tailor-made foreign language linguocultural courses. The article presents examples of practical work with linguocultural studies material aimed at studying linguistic, sociocultural and historical realities of the countries of the target language, as well as developing analytical, communicative and professionally relevant competences. Ultimately, the authors come to the conclusion that the fragmentary presentation of linguocultural material is not sufficient enough compared to the systematic presentation of this material in a linguocultural studies course in terms of its efficiency in learning the material and its integration into the course of the language for specific purposes.

Keywords: intercultural competence, students majoring in international relations, language for specific purposes, linguocultural competence, linguocultural studies component, socio-cultural and historical realities, professionally relevant competences

Введение

Все чаще преподаватели иностранного языка, преподающие язык специальности, сталкиваются с проблемой, что формирование высокого уровня лингвистической компетенции в процессе изучения грамматики, лексики, синтаксиса и фонологии иностранного языка не предполагает формирования равной pragmatischen kompetenz. В современных политических, социальных и экономических реалиях изучение иностранного языка происходит в межкультурном контексте, что подразумевает наличие у специалиста-международника не только лингвистической, но и лингвокультурной компетенций.

В европейских нормативах владения иностранным языком (Common European Framework of Reference (CEFR)), разработанных Советом Европы, языковые компетенции подразделяются на межличностные, межкультурные, социальные и гражданские [1]. Межличностные компетенции лежат в основе социальных связей и формируются в социальных контекстах, требующих обширных знаний в различных областях, чтобы сти-

мулировать понимание идентичности в отношении мышления и поведения. Они необходимы для формирования и развития горизонтальных связей и поддержания эффективного общения. Межкультурная компетенция подразумевает способность активно взаимодействовать с представителями другой культуры, т. е. с людьми, обладающими иными когнитивными, аффективными и поведенческими ориентациями в ситуациях межкультурного взаимодействия [2]. Социальную компетентность можно трактовать как способность к общению, сотрудничеству, разрешению конфликтов посредством понимания намерений, чувств и состояния других людей по вербальным и невербальным знакам [3]. Разная культурная среда и условия социального контекста подразумевают разные нормы социального поведения. И, наконец, гражданская компетенция — это сочетание знаний, навыков, установок и ценностей, которые позволяют человеку выполнять реальные задачи, такие как активное участие в жизни общества, включая навыки общения, решения проблем, критического и творческого осмысливания,

принятия решений, ответственности, уважения к другим ценностям, включая осознание разнообразия, а также установки и ценности солидарности, прав человека, равенства и демократии [4].

Европейские нормативы владения иностранным языком делают упор на социолингвистической компетенции для эффективного использования языковых навыков в том или ином социокультурном аспекте. Однако при языковой подготовке студентов-международников необходимо также уделять внимание формированию и развитию лингвокультурной, в частности лингвострановедческой компетенции, подразумевающей наличие углубленных знаний о культуре страны изучаемого языка, ее истории, географии, социально-экономическом и политическом устройстве, а также профессиональной лингвокультуре той или иной сферы деятельности. Изучение лингвокультурологических особенностей, в том числе и тех, что касаются профессиональной сферы, помогут формированию навыков перевода, анализа и интерпретации профессионально-ориентированных текстов, продуктивного взаимодействия с представителями других культур в ситуациях профессионального общения. Очень часто перевод, который является в идеале максимально адекватной передачей заложенного смысла, может неосознанно искаляться в зависимости от приобретенных переводчиком знаний и опыта, полученных в определенной социокультурной среде. И чем сильнее эти социокультурные различия, тем значительнее будет расхождение между переводами исходного текста. Поэтому сегодня главной задачей при обучении языку профессии является не перевод лексических единиц, с чем в автоматическом режиме справляются многочисленные переводческие программы, а распознавание лингвокультурных реалий, овладение которыми также способствует преодолению стереотипов, избежанию недопониманий и разногласий, укреплению как личных, так и рабочих связей в сфере международного сотрудничества.

С точки зрения практического применения социокультурные и лингвострановедческие

знания необходимы будущему специалисту-международнику для:

- более глубокого понимания различных политических, экономических, правовых систем и традиций, так как деятельность международника включает в себя взаимодействие с представителями различных систем, каждая из которых сформирована уникальными культурными, историческими и социальными контекстами. Например, ряд стран работают в условиях правового плюрализма, когда сосуществуют несколько правовых систем (в случае Великобритании — общее право, каноническое право и публичное право. Понимание того, как эти системы взаимодействуют друг с другом крайне необходимо для практики международного права в данном контексте);
- работы в поликультурной среде в международных организациях (лингвострановедческие компетенции будут способствовать эффективной работе с зарубежными партнерами, пониманию различных перспектив и практик);
- эффективной деловой коммуникации и ведения переговоров, в том числе деловых переговоров на уровне частных и государственных компаний и корпораций;
- разрешения разнообразных конфликтов в политической, юридической и экономической сферах с иностранными партнерами. (лингвострановедческие компетенции позволяют понять глубинные причины конфликтов, которые часто связаны с культурными, этническими или религиозными различиями. Это понимание жизненно важно для разработки эффективных стратегий разрешения конфликтов и налаживания сотрудничества).

Проблема взаимосвязи языка и культуры и необходимости изучать иностранный язык в контексте его культуры являются важными направлениями в лингвистике и лингводидактике [5]. Изучение научных трудов российских и зарубежных исследователей показывают, что изучение межкультурной коммуникации базируется на двух подходах: лингвокультурологическом, описанном в трудах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, К. Knapp, E. Lipiansky и других, и культурно-антропологическом, которого придерживаются

F. Boas, E. Sapir, C. G. Тер-Минасова, A. A. Залевская, Е. Ф. Тарасов, Е. Т. Hall и другие. Сторонники лингвистического подхода подчеркивают, что в межкультурной коммуникации языку отводится первостепенная роль, в то время как сторонники антропологического подхода утверждают, что национальный менталитет коммуникантов может провоцировать коммуникативные недопонимания и даже конфликты в ходе межкультурного общения. Антропологическая лингвистика, как и впоследствии этнолингвистика, начали развиваться на Западе. Boas, Sapir и Warf, стоявшие у ее истоков, считали главными задачами новой науки поиск различий в картине мира между языком и культурой. Можно говорить, что корни этнолингвистики уходят к выдающемуся лингвофилософу В. фон Гумбольту, который утверждал, что языки — это разные видения, а не просто разные обозначения одного и того же объекта или понятия и, следовательно, видение мира человека напрямую связано с языком, на котором он говорит [6].

В российской лингвистической школе межкультурная коммуникация связана с лингвострановедением, «изучающим особенности стран изучаемого языка в их лингвистическом выражении» [7, с. 23]. Лингвострановедческий подход к преподаванию языка стал продолжением коммуникативного подхода. Так как целью обучения иностранному языку является развитие навыков межкультурной коммуникации, то языковой курс должен строиться не на изучении сугубо лингвистических структур, а включать в себя семантические понятия и социальные функции. Сегодня знание иностранного языка не ограничивается изучением грамматических конструкций и расширением словарного запаса, а требует формирования и развития межкультурных компетенций [8]. Экстраполингвистические знания исторического, культурного, социального характера, которые получили название «фоновых» в терминологии Е. М. Костомарова и В. Г. Верещагина, играют важную роль наряду с лингвистическими навыками, так как помогают преодолеть коммуникационные барьеры. «Фоновые знания складываются во внутреннациональной

коммуникации» [9, с. 26]. Основатель концепции культурной грамотности Д. Э. Хирш полагал, что процесс становления общенациональных экономических и социальных связей оказывает фундаментальное влияние на формирование и развитие национального языка как главного инструмента общения и национальной культуры. Культурная грамотность в отличие от экспертных знаний доступна широким кругам населения, весьма консервативна и не подвержена скрым изменениям, она разделяется всеми членами общества и полезна для социальной коммуникации, так как позволяет поддерживать связь между представителями различных поколений, политических и религиозных убеждений, проживающих в разных регионах одной страны [10]. «Фоновые знания основываются на кумулятивной функции языка, на способности языка выступать в качестве связующего звена между поколениями, хранилища и средства передачи внеязыкового общественного опыта» [11, с. 62]. По мнению О. А. Ежовой, причина недопониманий и возникновение конфликтов в процессе межкультурной коммуникации базируется на различии фоновых знаний, обусловленных разными национальными культурами участников. Говоря о трудностях языковой и межкультурной коммуникации С. Г. Тер-Минасова выделяет две основные причины: коллокационные ограничения и конфликт между культурными представлениями народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков [12]. Специфика лексико-фразеологической сочетаемости имеет национальный характер и проявляется при сопоставлении языков и подчеркивает различие культур. С точки зрения лексического соответствия слова можно разделить на три категории: эквивалентная лексика, неполностью эквивалентная лексика и безэквивалентная лексика. Казалось бы, основную сложность должна вызывать необходимость перевода того, что отсутствует полностью или частично в другой культуре, но, по мнению Тер-Минасовой, бездумное использование именно эквивалентной лексики затрудняют межкультурную коммуникацию,

так как слово хоть и соотносится с неким объектом или явлением, последние будут иметь разные характеристики в различных культурах. Таким образом можно говорить, что игнорирование культурологической эквивалентности слова является одним из барьеров межкультурной коммуникации в том числе и в профессиональной сфере. В этом контексте интересно сравнение перевода юридических текстов с переводом стихов — «Legal translation is quite similar to translating poetry. It is not a translating machinery which we require here; it is the art of translating which is needed. Meanings must go through; not words» (Юридический перевод подобен переводу поэтического текста. Одной переводческой техникой тут не обойтись; необходимо владение искусством перевода. Нужно явить не слова, но смыслы.) [13, р. 109].

Лингвострановедение имеет по большей части прикладной характер, при изучении иностранного языка упор делается на «преодоление непонимания социально-культурных различий между странами» [7, с. 28]. Программы специализированного изучения языка как языка профессии построены на материалах зарубежных учебников, публицистической и научно-публицистической литературы и периодики. В некоторых случаях предлагается изучение терминологии, обзор определенных институтов, типовых документов и анализ профессиональных кейсов. Обучение языку профессии в значительной степени строится на принципе сравнительного анализа при изучении профессиональных понятий и категорий, так как, сталкиваясь с не полностью эквивалентной или безэквивалентной лексикой, студентам приходится подбирать такие слова и понятия, которые наиболее точно отражают суть термина или доктрины. По мнению М. А. Голубцовой, студентам, изучающим язык специальности, необходимо овладеть инструментами лингвистического анализа, ведь «для правильно понимания смысла термина (иначе говоря, правового явления) бывает полезно рассмотреть его лексическую и синтаксическую сочленность или обратить внимание студентов на богатую идиоматику англоязычных юриди-

ческих текстов, объяснить назначение того или иного лексического сращения в данном виде юридического текста, научить отличать устойчивые сочетания от свободных» [14, с. 30].

Равно как и в случае с развитием межкультурной компетенции, обучение языку профессии опирается на выявление различия культур в конкретной сфере деятельности. По мнению Пичковой Л. С., «Особенно актуален такой подход в области межкультурного делового общения, поскольку в бизнес-среде преимущество перед конкурентами и партнерами получает тот, кто знает и понимает не только их язык, но и их культуру, мотивационные и сдерживающие поведенческие особенности» [15, с. 42].

Как мы видим, в зарубежных и отечественных подходах изучение иностранных языков связано именно с культурологией и лингвострановедением. Но для изучения языка профессии помимо теоретических знаний и развития межкультурной компетенции необходимо их практическое применение. По мнению Богдановой И. А., «подход к обучению языку специальности юристов-межнациональников, заключающийся в обучении праву через язык и юридическому языку через всестороннее изучение правовой системы, полностью отражает современный междисциплинарный и кросс-культурный характер юридического перевода и позволяет подготовить специалистов, уверенно осуществляющих профессиональную деятельность в поликультурном правовом мире» [16, с. 135]. С этой точки зрения студентам, изучающим язык специальности, будет полезно изучать лингвострановедение. Если сравнивать культурологию и лингвострановедение, то первая дисциплина изучает культуру как динамичную силу, формирующую общество, и может служить основой для анализа в рамках лингвострановедения. Вторая дисциплина имеет прикладную направленность, так как ориентирована на конкретную страну и объединяет множество других дисциплин, таких как лингвистика, история, география, политология, экономика, социология и другие, для целостного понимания региона или страны изучаемого языка.

Методология исследования

Цель статьи — определить с точки зрения студентов ценность лингвострановедческого аспекта при изучении языка специальности и оценить, удовлетворены ли они объемом лингвострановедческого материала, который им предоставляется при изучении первого и второго иностранных языков. С этой целью в 2024 г. было проведено добровольное анкетирование студентов 3–4 курсов различных факультетов МГИМО МИД РФ при помощи Google-формы (N-100). Выбор студентов старших курсов бакалавриата в качестве респондентов был обусловлен тем, что с 3 курса они изучают язык специальности. В опросе студентам было предложено оценить достаточность наличия у них социокультурных и исторических знаний для понимания содержания аутентичных текстов, анализа и последующего обсуждения материала, понимания и перевода аутентичных текстов профессиональной направленности; необходимость наличия страноведческого комментария при работе с аутентичными текстами; ценность и необходимость внедрения отдельного лингвострановедческого курса; удовлетворенность объемом и качеством лингвострановедческого материала при изучении первого и второго иностранных языков. В ходе исследования использовались методы анкетирования и анализа.

Результаты исследования

Подавляющее большинство студентов (35% и 58% соответственно) признались, что незнание социокультурных и исторических реалий затрудняет и частично затрудняет понимание аутентичных текстов, наличие проблем с их последующим обсуждением признали 94% опрошенных. При работе с текстами профессиональной направленности незнание социокультурных, исторических и лингвокультурологических реалий вызывает серьезные проблемы с пониманием материала у 39% студентов и частичные трудности у 49% студентов. Респонденты безоговорочно (100%) признают необходимость наличия лингвострановедческого комментария для

понимания контекста, предлагаемого к изучению учебного материала. Необходимость внедрения отдельного лингвострановедческого курса, включающего в себя комплексное изучение исторических и современных социокультурных реалий, связанных с направлением подготовки (право, экономика, международные отношения, журналистика), полностью поддерживают 69% и частично поддерживают 31% опрошенных. Его значимость для развития общего кругозора поддержали все опрошенные. Также ту или иную полезность изучения курса истории и социокультурных особенностей стран изучаемого языка для освоения специальных неязыковых дисциплин поддерживают 93% и лишь незначительные 7% студентов посчитали данный курс излишним и бесполезным при изучении специальных дисциплин. Необходимость наличия глубоких знаний в области лингвострановедения у специалиста-международника считают абсолютно необходимой 57% и частично необходимой 41% респондентов.

Если вопросы первой части опроса о важности изучения лингвострановедческого аспекта при изучении языка профессии получили достаточно похожие ответы от студентов, проходивших отдельный курс лингвострановедения, и тех, кто мог ознакомиться с выборочным лингвострановедческим материалом, интегрированным в курс изучения иностранного языка, то ответы на вопросы относительно объема и качества предоставляемого лингвострановедческого материала разительно отличались. Студенты, прослушавшие лингвострановедческий курс, были удовлетворены объемом и качеством материала на 81% и 96% соответственно. А те, у кого такой курс не предусмотрен программой, были удовлетворены объемом и качеством материала, интегрированного в основной курс обучения, на 44% и 56% соответственно. Необходимо отметить, что 28% опрошенных указали на отсутствие лингвострановедческого компонента при изучении второго иностранного языка, 51% признали, что лингвострановедческий материалдается

фрагментарно. Однако его объем находят неудовлетворительным лишь 22% опрошенных студентов, 33% — частично удовлетворены. Но качеством предоставляемого на вторых языках лингвострановедческого материала полностью и частично удовлетворены 61% и 24% соответственно.

Дискуссия

Традиционно изучение иностранного языка при подготовке студентов-международников подразделяется на два аспекта: общий язык и язык специальности. На занятиях по общему языку изучается грамматика, развиваются навыки чтения, письма, говорения и аудирования, может отдельно или интегрированно изучаться язык СМИ, вводиться аспект «Домашнее чтение», подразумевающий самостоятельное прочтение больших объемов текста для последующего обсуждения и методической отработки в аудитории. Занятия по языку специальности посвящены изучению профессиональных и профессионально-ориентированных текстов, аудио- и видеоматериалов, расширению специфического словарного запаса, отработке навыков письменного и устного переводов, рефериования и аннотирования. Лингвокультурологическая информация обычно интегрируется в учебники путем использования аутентичных текстов. Однако при использовании зарубежных учебников наличие лингвокультурологической составляющей в учебных материалах сведено к минимуму в связи с проводимой Советом Европы политикой мультикультурализма и толерантности. В итоге знания даже студентов-международников о культуре другой страны подчас базируются на отрывочных сведениях из школьной программы, информации из интернета и стереотипах на основе по большей части зарубежных фильмов. Принимая во внимание попытки режиссеров осовременить классические произведения, кинематограф становится все более ненадежным источником культурологической информации. Поэтому сегодня уже не удивительно и не смешно услышать от студентов, что Средневековье называют Темными Веками из-за отсутствия

электричества, а Римская империя распалась из-за того, что не смогла завоевать небольшую деревню на территории современной Франции. Разумеется, невозможно и не нужно требовать от студентов досконально знать историю всех стран мира, но студент-международник, который априори связывает свою будущую профессиональную деятельность с взаимодействием с представителями другой культуры, обязан обладать не только базовыми представлениями об истории страны изучаемого языка, но и глубокими знаниями о социокультурных особенностях, в частности тех, которые затрагивают его потенциальную сферу деятельности. Именно поэтому на начальных курсах обучения студентам МГИМО предоставляются курсы социально-экономической географии, истории международной торговли, всеобщей истории, мировой экономики и международных экономических отношений, римского права и прочие. Однако эти курсы читаются в виде лекций на русском языке и, как показывает практика, студенты не соотносят полученные знания с лингвокультурологическими реалиями стран(ы) изучаемого языка. Анкетирование показало, что хотя подавляющее большинство опрошенных студентов выбрало правильный вариант определения лингвострановедения, тем не менее 8% отнесли его исключительно к изучению истории и географии страны изучаемого языка, а 6% — только к культуре. Будущему юристу-международнику необходимо знать политический строй страны изучаемого языка, а будущему экономисту-международнику — быть в курсе истории экономического развития страны изучаемого языка, ее торговых взаимоотношений с соседями, развития государственно-политической системы, а также владеть современными политическими и социокультурными реалиями. Для достижения этих целей МГИМО ставит перед языковыми кафедрами задачу разработать и внедрить страноведческие курсы с учетом потребностей студентов разных факультетов.

На факультете Международных экономических отношений, факультете Международного

Бизнеса студенты 2 и 3 курсов, которые изучают английский язык как первый иностранный, проходят страноведческий курс на английском языке. Курс состоит из самостоятельного изучения учебника, практических аудиторных занятий, программы на платформе ed.mgimo для проверки усвоения материала и устных выступлений студентов для более углубленного изучения ряда значимых исторических событий. В указанном периоде рассматриваются с учетом особенностей программ каждого факультета история и социально-экономическое развитие Великобритании и США.

На Международно-правовом факультете с учетом специфики факультета был разработан курс «Страноведение для юристов. Страны английского и американского права: история, культура и терминология». Пособие состоит из текстов культурно-исторического характера и ставит своей целью ознакомление с историко-культурным развитием Великобритании в рамках общеевропейского исторического и культурного развития, понимание предпосылок для возникновения и развития различных институтов англо-американского права, а также формирование первоначального профессионального тезауруса. Одной из целей пособия является развитие навыков критического мышления и навыков работы с текстом. Учебное пособие разбито на разделы, состоящие из трех текстовых глав для самостоятельного изучения. На практических занятиях обсуждение и контроль пройденного материала строится на заранее предоставленных в конце каждой главы вопросах контекстуально-содержательного характера. По завершении изучения каждого раздела проводится итоговый семинар “Final Consideration”. Целью итогового по завершению раздела занятия является развитие критического мышления, навыков работы с текстами, умения анализировать и сопоставлять информацию, развитие аргументированных высказываний по изученной лингвострановедческой тематике. Контроль может осуществляться в форме как индивидуальных устных (доклады и презентации) и письмен-

ных (эссе) работ, так и коллективной работы в рамках ролевых игр или дискуссии.

По завершении курса авторы рассчитывают, что студенты получат не только историко-культурные и культурно-правовые знания, которые будут полезны юристам-межнациональнам для лучшего понимания работы институтов англо-американского права, ознакомятся с базовым юридическим тезаурусом, поймут этимологию возникновения тех или иных юридических терминов и понятий, разовьют навыки самостоятельного поиска, отбора, анализа и обработки информации, а также овладеют навыками системного анализа информации с целью ее дальнейшего применения в профессиональной среде в рамках межкультурной коммуникации.

Заключение

Практический опыт и анализ анкетирования студентов трех факультетов выявил не только необходимость интегрирования лингвострановедческого аспекта в процесс изучения иностранного языка, в том числе как языка специальности, но и целесообразность изучения самостоятельных лингвострановедческих курсов для углубленного освоения материала по языку специальности при профессионально-ориентированной подготовке студентов-межнациональников различных направлений. Современные реалии требуют синергии в изучении специальности, языка специальности, страноведения у будущих международников, ориентированных на работу в поликультурной международной среде. Преподавателям и ученым, работающим в этой области, необходимо опираться на самостоятельные лингвострановедческие курсы, разработанные с учетом каждой отдельной специализации в области международных отношений, мотивировать студентов к изучению и анализу актуальной лингвострановедческой информации, интегрировать ее в учебный процесс на всех его этапах от аспекта «Общий язык», «Аудирование», «Язык СМИ» и «Домашнее чтение» на младших курсах до языка специальности и специального перевода и рефериования на старших курсах.

Список источников

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment — Companion volume, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2021. URL: www.coe.int/lang-cefr. (дата обращения 05.05.2025).
2. Deardorff D. K. Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization / D. K. Deardorff // Journal of Studies in International Education. 2006. № 10 (3). pp. 241–266. <https://doi.org/10.1177/1028315306287002>
3. Valeeva R. A. Research of Future Pedagogue-psychologists' Social Competency and Pedagogical Conditions of its Formation / R. A. Valeeva, L. Sh. Karimova // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 131. pp. 40–44. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.076>.
4. Blasko Zs. Civic attitudes and behavioural intentions in the 2016 International Civic and Citizenship Education Study (ICCS): New evidence for education and training policies in Europe / Blasko Zs., Costa P. D., Vera-Toscano E. // EUR 28999 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2018, ISBN 978-92-79-77245-0, doi:10.2760/218931, JRC109480. (дата обращения: 04.05.2025).
5. Hossain K.: Reviewing the role of culture in English language learning: Challenges and opportunities for educators / K. Hossain // Social Sciences & Humanities Open. 2024. №. 9. DOI:10.1016/j.ssaho.2023.100781
6. Гумбольдт, Вильгельм фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830-1835). Электронная версия по: Вильгельм фон Гумбольдт «Избранные труды по языкоznанию». М., 1984. URL: <https://iphil.ru/vilgelm-fon-gumboldt-o-razlichii-stroeniya-chelovecheskix-yazykov-i-ego-vliyanii-na-duxovnoe-razvitiye-chelovechestva-1830-1835/> (дата обращения: 08.05.2025).
7. Веденина Л. Г. Лингвистика — культурология — лингвокультурология — лингвострановедение / Л. Г. Веденина // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 1 (9). С. 23–29. DOI 10.24833/2541-8831-2019-1-9-23-29.
8. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited / M. Byram // Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters, 2021. <https://doi.org/10.21832/9781800410251>
9. Ужова О. А. Теория культурной грамотности — американский вариант лингвострановедения / О. А. Ужова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 3 (10). С. 25–30.
10. Hirsch E. D. Cultural Literacy. What Every American Needs to Know / E.D. Hirsch // New York: Random House, 1988. 253 p.
11. Ужова О. А. Лингвострановедение, концепция «культурной грамотности» и словарь / О. А. Ужова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 59–66.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.
13. Platsas A. E. Making our law students comprehend foreign legal terminology: The quest for identifying function, context, the semainon and the semainomenon in the teaching of comparative law / A. E. Platsas // Comparative Legal linguistics. 2010. № 2. pp. 105–117.
14. Голубцова М. А. К вопросу преподавания английского языка как языка специальности на юридических факультетах высших учебных заведений / М. А. Голубцова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11(51). С. 28–30. DOI 10.17803/2311-5998.2018.51.11.028-030.

15. Пичкова Л. С. Вопросы кросс-культурных различий в деловом общении / Л. С. Пичкова, Л. В. Пантюхина, Г. И. Дедкова // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16, № 3 (56). С. 41–48. DOI 10.24833/2073-8420-2020-3-56-41-48.

16. Богданова И. А. Реализация кросс-культурного характера юридического перевода при обучении языку специальности юристов-международников / И. А. Богданова, И. Г. Федотова, Г. П. Толстопятенко // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 131–137. DOI 10.18522/2070-1403-2020-79-2-131-137.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

Информация об авторах:

Т. Н. Калугина — кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка № 8;
М. В. Тимченко — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка № 4;

М. А. Голубцова — старший преподаватель кафедры английского языка № 8.

Information about the Authors:

T. N. Kalugina — Candidate of Sciences (Cultural Studies), associate professor at the English Language Department No. 8;

M. V. Timchenko — Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor, head of the English Language Department No. 4;

M. A. Golubtsova — senior lecturer at the Department of English Language No. 8.